

Jiráček, Jiří

Методические предпосылки

In: Jiráček, Jiří. *Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке : (структурно-сопоставительное исследование)*. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1971, pp. 7-11

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/126182>

Access Date: 22. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ВВЕДЕНИЕ

0.1 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

0.11 Изучение словарного состава языка является одной из актуальных задач современной лингвистики.¹ Для получения общей картины необходимо сначала исследовать отдельные области лексики. В связи с начавшейся научно-технической революцией представляется целесообразным сосредоточиться прежде всего на лексике терминологической, содержащей много заимствованных слов, европеизмов и выражений, образованных с помощью интернациональных суффиксов. На наших глазах происходит процесс интернационализации определенной части словарного состава отдельных языков, вызванный небывалым развитием средств массовой коммуникации, а также тем фактом, что современная наука имеет явно выраженный интернациональный характер, и ее быстрый прогресс обусловлен сотрудничеством ученых всего мира. Это сотрудничество естественным образом предполагает хорошо налаженный обмен информацией.

В научно-теоретическом плане речь идет об исследовании определенного пласта русской лексики. Существительные составляют в русском и чешском языках около половины словарного состава и, следовательно, занимают в лексическом плане языка центральное положение. Это положение они приобретают благодаря основной ономаσιологической функции существительного называть субстанции (основные комплексные единицы в познании мира) — отсюда богатство и пестрота его ономаσιологических и словообразовательных структур.² Существительные с интернациональными суффиксами — один из активных пластов словарного состава. Именно поэтому они представляют благодатную почву для различных наблюдений. Суффиксация является одним из важнейших способов образования существительных в русском и чешском языках. Возникновение новых слов с интернациональными деривационными морфемами постоянно наблюдается и в новейших научных областях (ядерная физика, кибернетика и др.). Результаты настоящей работы помогут уточнить некоторые грамматические закономерности, они представляют интерес и для культуры речи и могут быть полезны при разработке специальной терминологии, при преподавании и переводе.

Актуальность рассматриваемой проблемы вытекает также из того, что этой тематикой во всем ее объеме и систематически никто еще не занимался. Ее значение возрастает в связи с той ролью, какую теперь при тесных взаимоотношениях в области техники и науки играют существительные с интернациональными суффиксами, образующие в лексической системе довольно замкнутое целое.³

¹ Ср. L. V. Копецкий, *Některé rysy současné lingvistiky a slovník*, Československá rusistika 8, 1963, 59—64 (особ. 61—62).

² Ср. Daneš-Dokulil-Kuchař и др., *Tvoření slov v češtině 2, Odvozování podstatných jmen*, Praha 1967, 5.

³ Интернациональным суффиксам в русском языке посвящена, правда, монография М. Fogarasi, *Beiträge zur Geschichte der internationalen Bildungssuffixe des Russischen. Von den Anfängen bis zur Mitte des 19. Jahrhunderts*, Budapest 1965, но, как следует из названия, она изучает лишь диахронию этого вопроса и исследование кончается половиной XIX века.

Исследование освещает современное состояние проблемы в русском языке в сопоставлении с чешским. Привлекаются данные и других языков. На основании сопоставления с другими языками можно полнее и объективнее выявить функциональную сущность и тонкие семантические оттенки исследуемых явлений в русском языке.

Таким образом, содержание нашей монографии во многом выходит за рамки русского языка, хотя ему и отводится центральное место.

Предлагаемая книга ставит своей задачей дать на основе анализа достаточно репрезентативного количества существительных с суффиксами интернационального характера в современном русском языке (т. е. в русском языке XX века) структурную характеристику этих слов в морфемном и семантическом планах. Основное внимание уделяется при этом словообразовательной стороне исследуемых суффиксов, т. е. деривационным приемам и их механизму. Общая концепция работы — синхронная, но не статичная, ибо она не выпускает из виду генетических связей и учитывает перспективы развития изучаемых явлений. Поэтому в соответствующих главах приводится этимология отдельных суффиксов, их распространение, графический и фонематический облик в разных языках, особенно в славянских. К изучению деривационных морфем мы подходим с функционально-структурной точки зрения, сосредоточиваясь на результате словообразовательного процесса, на строении слов, т. е. на том, какие последствия образования существительных с интернациональными суффиксами имеет для системы современного языка.

Исследованы были все русифицированные интернациональные суффиксы существительных. Это следующие морфемы:

-изатор (*яровизатор*), -(у)фикатор (*русификатор*), -ёр (*шумёр*), -ист (*свя-зист*), -изм (*хвостизм*), -ит (*соломит*), -аж (*листаж*), -изаци-, -(у)фика-ци-, -анци-, -енци- (орфографически слова на -изация, -(у)фикация, -анция, -енция, ср. *советизация, русификация, распеканция, штукенция*)

Все эти суффиксы обладают в современном русском языке словообразовательной функцией. Действие этой функции наиболее наглядно проявляется в гибридных наименованиях, в которых интернациональная морфема присоединяется к русской основе. Поэтому здесь не исследуются суффиксы греческого и латинского происхождения -ик (*подагрик*), -ант (*музыкант*), -ент (*ассистент*) и др., так как мы не встретились ни с одним случаем гибридного образования с этими морфемами в современном русском литературном языке.

Предметом исследования не являются также существительные с морфемами типа -граф, -лог, -фил, -фоб, -скоп, которые мы не считаем суффиксами в истинном смысле слова (их можно назвать «суффиксоидами»), т. е. промежуточными формациями между суффиксами и связанными опорными компонентами сложных слов) из-за их слишком конкретного значения, а с точки зрения структуры слова потому, что эти морфемы присоединяются — в отличие от суффиксов — к первой части слова при помощи соединительного гласного, ср. *лексикограф, методолог, англофил, туркофоб* и т. д.⁴

⁴ Подробнее об этом см.: В. П. Григорьев, *Так называемые интернациональные сложные слова в современном русском языке*, ВЯ 8, 1959, 1, 65—78 (особ. 69—70) и В. В. Лопатин и И. С. Улуханов, *О некоторых принципах морфемного анализа слов (К определению понятия сложного слова в современном русском языке)*, ИзвОЛЯ, 22, 1963, 3, 190—203.

Нами не рассматривается суффикс *-арь*, хотя он латинско-германского происхождения. С точки зрения русского языка этот суффикс не является заимствованным, так как русский язык, равным образом как и чешский (*-ář, -ař*), унаследовал его от праславянского языка.

В наше исследование не входят и наименования типа *артист, сибарит*, которые с точки зрения русского языка (а также и чешского языка) не обладают словообразовательной формой, ибо после сегментации соответствующих суффиксов (*-ист, -ит*) остающийся звуковой комплекс (*арт-, сибар-*) нельзя в наших языках отождествить ни с какой другой основой. В русский и чешский языки эти слова попали путем заимствования из других языков, в которых они имеют словообразовательную форму, ср. фр. *artiste* — суффиксальное производное от *art* (← лат. *ars, artis*) — «искусство» или греч. *συβαρίτης*, т. е. житель города Сибарис.

0.12 Материалом для исследования послужили, кроме существующей научной литературы и разного рода почерпнутых отсюда данных, прежде всего полные выборки из всех шести томов *Большого русско-чешского словаря* (под ред. Л. Копецкого, Б. Гавранка, К. Горалка), Прага 1952—1964 (далее лишь БРЧС). Выборки были сделаны также из следующих лексикографических работ: *Толковый словарь русского языка* (под ред. Д. Н. Ушакова), I—IV, М. 1935—1940; *Словарь русского языка* (под ред. А. П. Евгеньевой), I—IV, М. 1957—1961, т. н. Мальтий академический (далее лишь МА); *Орфографический словарь русского языка* (под ред. С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро), М. 1956 и *Словарь иностранных слов*⁶ (гл. ред. Ф. Н. Петров), М. 1964. Далее были сделаны контрольные выборки из *Словаря современного русского литературного языка*, I—XVII, М.—Л. 1950—1965, т. н. Большого академического (далее лишь БА), *Большой советской энциклопедии*², 1—51, 1949—1958 (далее лишь БСЭ) и других словарей.

Кроме того, исследуемые материалы были пополнены многочисленными выражениями, лексикографически до сих пор не зафиксированными, полученными путем самостоятельного обследования текстов, прежде всего специальных и публицистических; их список см. на стр. 212—240.

Что касается чешского языка, выборки были сделаны из следующих лексикографических источников: *Slovník spisovného jazyka českého*, I—IV, Praha 1960—1971 (далее лишь SSJČ), *Příruční slovník jazyka českého*, I—IX, P. 1935—1957 (далее лишь PS) и L. Rejman, *Slovník cizích slov*, P. 1966 (далее лишь SCS). В области чешских существительных с интернациональными суффиксами материал был также пополнен наименованиями, в словарях до сих пор не зарегистрированными, полученными путем самостоятельного обследования текстов (см. стр. 254—255).

Выписанный материал разделен на иллюстративный (в тексте книги), и документальный, исчерпывающий (в материальной части в конце).

0.13 По техническим причинам пришлось пропустить несколько глав и сократить изложение. Таким образом, предлагаемая вниманию читателя книга представляет приблизительно половину того, что было написано нами раньше и что явилось результатом изысканий ряда лет. Десятки детальных наблюдений, сопоставлений и т. д. из-за недостатка места не могли войти в окончательную, заново переработанную редакцию книги.

0.14 Литература, прямо или косвенно относящаяся к интернационализмам в русском языке, не столь обширна, хотя и постоянно увеличивается. Из числа источников по существительным с интернациональными суффиксами в современных русском и чешском языках — если не принимать во внимание соответствующие разделы грамматик — особый интерес представляет написанная в 1966 г. кандидатская диссертация бакинского лингвиста В. С. Гимпелевича *Личные имена существительные с иноязычными интернациональными суффиксами в современном русском литературном языке*. Как уже вытекает из заглавия, автор ограничивается лишь названиями лиц в русском языке и не учитывает других славянских языков. Кроме того, в последние годы было опубликовано несколько его статей по интернационализмам, дающих много ценного материала, полезных наблюдений и аргументов.

Назовем еще несколько статей других лингвистов, занимающихся рассмотрением отдельных интернациональных суффиксов: С. И. Ожегов, *Существительные на -аж в русском языке* — в этой статье, однако, автор подходит к изучению данной темы прежде всего с точки зрения исторической. Ряд ценных для нашей работы мыслей и интересных наблюдений содержит статья В. Г. Костомарова *Существительные на -ист в русском языке*, хотя она ограничена своим объемом. Близкое отношение к нашей теме имеют также заметки Н. И. Зелинской и Е. И. Дунайвицера о существительных с суффиксами *-ист* и *-изм* в современном русском языке.

Отдельные наблюдения над исследуемыми суффиксами содержатся в некоторых статьях харьковского лингвиста В. В. Акуленко, обсуждающего проблему т. н. интернационализмов и общественно-политической терминологии, далее в брошюре Ю. А. Бельчикова о международной терминологии в русском языке, в статьях Е. И. Сенина, И. Ф. Протченко и др. О существительных с интернациональными формантами в русском языке XIX века исчерпывающе пишут В. Н. Хохлачева в коллективной работе *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного* и Ю. С. Сорокин в большом труде *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30—90^е годы XIX века*.

Имеются и статьи на материале некоторых других славянских языков — польского (Morawski), сербохорватского (Marković, Djordjić).

Из работ чехословацких лингвистов нашей тематики касается в первую очередь обширное *Tvoření slov v češtině 2, Odvozování podstatných jmen*, Praha 1967 (далее лишь ТСС 2). На это репрезентативное произведение нашей богемистики мы опираемся особенно при русско-чешском сопоставлении в самой большой главе о структурно-семантической классификации исследуемых существительных. Далее надо отметить статьи: V. Fried, *Mezinárodní slova, jejich shoda a úskall*, J. Hořecký, *Dvě osobitosti v menách osôb* и V. Dujčiková, *Slovotvorná štruktúra prevezatých slov*.

Полные библиографические данные читатель может найти в конце книги в списке использованной научной литературы.

★

Автор выражает глубокую признательность Л. Копецкому, Р. Мразку и Й. Влчку, прочитавшим рукопись целой книги в чешском подлиннике, —

их ценные замечания были учтены, — далее Ю. А. Бельчикову, Е. А. Земской, Л. И. Лизаловой, И. Г. Ольшанскому, В. А. Редькину, В. Б. Сузанович, В. Н. Хохлачевой и особенно В. С. Гимпелевичу, взявшим на себя труд прочитать некоторые главы работы в рукописи и сделавшим ряд замечаний, способствующих ее улучшению, или отредактировавшим перевод на русский язык.

